

нибудь прежніе длиннополые чуйки, свиты, холодайки, чекмени: пиджакъ и короткій скюртукъ вытѣснили ихъ.

Всякая переѣзна моды, замѣченная въ городѣ, производитъ въ средѣ слободскихъ франтовъ и франтихъ волненіе. Они спѣшатъ или передѣлать старыя платья, или закупить, по средствамъ, матеріалъ, чтобы не отстать отъ городскихъ.

Совершенную противоположность въ этомъ отношеніи представляютъ жителямъ дальней отъ города части слободы, гдѣ населеніе, отличающееся отъ населенія ближней части болѣе степенными нравами, занимается хлѣбопашествомъ, лочовымъ и, отчасти, легковымъ извозомъ. Такіе извозчики зовутся „ваньками“. Здѣсь еще сарафанъ въ большомъ употребленіи, хотя молодыя женщины не прочь одѣться по модѣ, наприм., обшиваютъ оборками низъ платьевъ, носятъ ботинки на каблукахъ и т. п.

Тоскливо живется въ слободѣ позднею осенью и зимою — повсюду мертвящіе виды, скучныя поля... Дрова дороги и малоимущіе домохозяева плохо отапливаютъ хаты навозомъ, торфомъ, соломой, чѣмъ попало, притомъ въ самомъ маломъ количествѣ; въ хатахъ во всю зиму холодно, что для случайныхъ постояльцевъ весьма и весьма неудобно. Но домохозяева и постояльцы изъ мѣстныхъ жителей не обращаютъ на это никакого вниманія: трещи на дворѣ какой угодно морозъ, будь въ хатѣ холодѣе, чѣмъ въ сѣняхъ городскихъ домовъ, мужчины ходятъ въ однихъ рубахахъ; женщины въ однихъ легкихъ платьяхъ; ребятишки, въ однихъ рубахенкахъ, съ голыми ногами то и дѣло выбѣгаютъ на дворъ и улицу. Если же кому-либо изъ взрослыхъ встрѣтится надобность добѣжать недалеко, — онъ покрывается съ головой какимъ-нибудь лохмотьемъ, всовываетъ босыя ноги въ стоящіе у дверей заскорузлыя опорки и бѣжитъ изъ дому.

Съ наступленіемъ вечера, когда темно становится работать и не зажжены еще лампы, молодежь обоего пола, какъ бы ни было холодно, накинувъ на плечи что-нибудь первое попавшееся подъ руку, выходитъ изъ хаты на улицу. У воротъ каждаго почти дома устроены скамьи или просто набросаны и убиты сѣнныя сидѣнья. Здѣсь и разсаживаются дѣвочки. Начинаются пѣсни и ожиданіе каждою прихода ея возлюбленнаго. Тонкіе и звонкіе дѣвочки голоса далеко разносятся въ морозномъ воздухѣ. На призывный звукъ этихъ пѣсней молодые ребята толпами сходятся отовсюду, каждый къ избранницѣ своего сердца. Звуки гармоники сливаются съ звуками пѣсенъ; разрумяненные морозомъ молодые лица сіяютъ довольствомъ и веселостью. Непогода злится вокругъ нихъ и засыпаетъ снѣгомъ, но что имъ до этого...

Послѣ долгой и докучливой зимы, когда мартовское солнце растопитъ снѣга, превращая ихъ въ озера и мутныя ручьи по улицамъ, слобода буквально тонетъ въ грязной водѣ и тинѣ. Глубокая, жидкая масса этой грязи лежитъ слоями по слобод-